различных информационных единиц с помощью ассоциативных связей на основе ощущения целесообразности расширения дистантности мышления.

Ситуация представляет собой информативное пространство с воспроизведением в нём целесообразно полярных знаково-содержательных единиц, отражающих событие, случай в окружающей действительности, что требует не только ознакомительно-описательного представления их в человеческом сознании, но и активного участия индивида в совершающемся действии. Приобретаются практические навыки общения в ходе непосредственного знакомства с ситуацией, осознания её необходимости, значимости для решения как личных, так и коллективных, общих, задач. Актуализируется возможность непосредственного участия студентов в происходящих событиях. Например, чтобы оформить визу или прописку, иностранные обучающиеся должны принести с собой в деканат паспорт, 2 фотографии и эмиграционную карточку. При обращении за помощью о досрочной сдаче зачётов и экзаменов или, наоборот, продлении сессии студенты должны написать на имя декана заявление по предложенному образцу (ситуация «В деканате») и т.д. Однако именно беседа является неотъемлемой частью общения в различных ситуациях. Создаётся довольно широкое познавательное пространство с наиболее оптимальным набором конструкций, необходимых и достаточных для выражения коммуникативной картины.

Таким образом, ситуативное общение играет важную роль в установлении коммуникативного контакта между собеседниками.

1. Бородин Е.Ю., Скаковский В.Ю. Логико-мыслительные операции в процессе становления языковой личности//Современное научное знание: Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 1. Смоленск. — 2016. — 150 с.
2. Скаковский В.Ю., Буданова Н.А. Процесс самовыражения иностранных студентов на начальном этапе обучения// Наука России: цели и задачи. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции.— Екатеринбург.— 2020. С.47-50.

Юсупова А.Б.

Особенности речевоздействующей функции языковой личности

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-26

idsp: sciencerussia-10-12-2020-26

*Научный руководитель
Агаркова О.А.*

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу речевоздействующей функции языковой личности в процессе коммуникации. В ней рассмотрены различные позиции и подходы к изучению термина «языковая личность» в рамках антропоцентрической парадигмы. В статье представлены отличительные особенности коммуникативной личности, так как в аспекте коммуникации языковую личность следует рассматривать в качестве коммуникативной модели.

Ключевые слова: языковая личность, самоидентификация, коммуникативная функция языка, культурно-коммуникативное пространство.

Все мысли, как известно, выражаются при помощи языка. Язык — это знаковая система произвольной природы, посредством которой осуществляется человеческое общение на различных уровнях коммуникации и трансляции, включая операции мышления, приобретение, хранение, преобразование и передачу сообщений (сигналов,

информации, знаний) и связанные процессы. Только в языковых актах личность может самовыразиться или самоидентифицироваться. Самоидентификация – это всегда результат коммуникативного взаимодействия. Идеалистическая лингвистика XIX века, начиная с В. Гумбольдта, не отрицая коммуникативной функции языка, старалась отодвинуть ее на задний план как нечто побочное; на первый план выдвигалась функция независимого от общения становления мысли. Такова знаменитая гумбольдтовская формула: «Вовсе не касаясь нужды сообщения между людьми, язык был бы необходимым условием мышления для человека даже при всегдашнем его одиночестве» [1, с. 25]. Слова В. фон Гумбольдта: «Язык сливается со всеми проявлениями души и уже по одной этой причине полнее, чем любая другая деятельность духа, воспроизводит черты индивидуальности, всегда тождественной себе» [1, с. 173] – приобрели сейчас особую актуальность. Поэтому говорящий считается одной из самых главных детерминант, представляющий собой обособленное сочетание речевого субъекта и языковой личности: «Только в речи индивида язык достигает своей окончательной определенности» [1, с. 84].

Другие исследователи выдвигали на первый план так называемую экспрессивную функцию, заключающуюся в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности. Язык выводится из потребности человека выразить себя, объективировать себя. Сущность языка в той или иной форме, тем или иным путем сводится к духовному творчеству индивидуума [2, с. 176]. Выдвигались и выдвигаются и несколько иные вариации функций языка, но характерным остается если и не полное игнорирование, то недооценка коммуникативной функции языка. Язык рассматривался с точки зрения говорящего, как бы одного говорящего без необходимого отношения к другим участникам речевого общения. Если роль другого коммуниканта и учитывалась, то как роль слушателя, который только пассивно понимает говорящего.

Стремление сделать свою речь ясной и понятной – это только абстрактный момент конкретного и целостного речевого намерения говорящего. Для выполнения речевого акта говорящий должен обладать запасом готовых единиц номинации. Таким образом, высказывание в нормальных условиях будет правильно понято адресатом, если: 1) оно построено из элементов, форма и значение которых известны адресату (готовых единиц номинации, т. е. слов, последовательностей, эквивалентных слову, фразеологизмов и др.); 2) эти элементы соединены в единое целое по определенным правилам, также известным адресату, или слушающему (читающему).

Понятие языковой личности включает в себя достаточно широкие характеристики, определяющие степень эффективности коммуникационного акта и позволяющие наиболее полно реализовать коммуникативную функцию языка. Таким образом, мы подходим к понятию языковой личности как устойчивой целостной системы интеллектуальных, социально-культурных, морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности.

Ю.Н. Караулов указывает, что языковая личность предстает как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности, а с другой – по уровням языка ...» [3, с.48].

Понятие языковой личности начал разрабатывать Г.И. Богин. Он создал модель личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [3, с. 55]. Ввел же это понятие в широкий научный обиход Ю.Н. Караулов, который считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью. Он пишет, что это некоторая доминанта, определяемая национально-культурными

традициями и господствующей в обществе идеологией, которая в свою очередь позволяет выделить в общеязыковой картине мира инвариантную часть.

Рассмотрим различные составляющие языковой личности, которая, с одной стороны, формирует культурно-коммуникативное пространство, а с другой, сама выступает как объект воздействия этой среды. Представители философской герменевтики в известной мере были правы, когда говорили, что далеко не всегда участники коммуникации могут предугадать результат своей беседы, т.е. не мы управляем языком, а язык управляет нами. Поэтому немалая роль здесь принадлежит психоэмотивной составляющей.

Н.С. Трубецкой одним из первых обратил внимание на важность возрастных и гендерных особенностей индивидов. Он отмечал, что в случае, когда социальные различия выражены слабо, различия по полу и возрасту имеют решающее значение для общения [4, с. 189].

А.В. Кирилина приводит наиболее взвешенные, на наш взгляд, идентификационные характеристики мужской и женской речи [5, с. 324]:

- 1) для мужской речи характерно намеренное огрубление речи, употребление стилистически сниженной лексики;
- 2) для женщин характерно большое использование образных выражений;
- 3) женская речь обнаруживает много оценочно-эмоциональной лексики, мужская – терминологической;
- 4) в женской речи наблюдается частое использование междометий.

Таким образом, общение возможно лишь в том случае, когда языковые пространства говорящего и слушающего пересекаются. В ситуации пересечения общение невозможно, а если языковое пространство коммуникантов совпадает полностью, то оно становится бессодержательным.

Язык – это живой организм, но у него нет души. Язык обслуживает общество, но в то же время он индифферентен к социальным проблемам. Однако далеко не равнодушно к языку общество, получившее в свое распоряжение материальное средство, позволяющее создавать как системные особенности национального (этнического) языка, так и его индивидуальные инварианты, поскольку язык находится в распоряжении каждого носителя.

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С.397.
2. Комадорова И.В., Кузнецова Е.В. Понятие языковой личности в культурно-коммуникативном пространстве. Характеристики идентичности. // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-8. – С.1735.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2003. – С.48.
4. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – С.799.
5. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М., 2001. – С.439